

Раздел 2. Текст и перевод

Вопрос о роли текста в переводе является частью лингвистической проблематики, начало изучению которой было положено в трудах швейцарского учёного Фердинанда де Соссюра. Соссюр предложил различать понятия «язык» и «речь». Язык понимается как совокупность языковых знаков и набор правил их комбинирования, а речь — как применение языковых средств для целей общения.

Понятия «язык» и «речь» получили всеобщее признание и сыграли важную роль в последующем развитии языкоznания. Но подлинная природа речи была осознана не сразу. Вначале речь воспринималась как нечто, лишённое внутренней организации. Речи приписывались индивидуальность и случайность проявляемых характеристик. В последующих исследованиях было установлено, что речь, как и язык, носит структурированный характер. В ней имеются свои, присущие только ей, семантические категории и формальные средства их выражения.

Итогом этих исследований явилось возникновение в середине 30-х годов прошлого века отдельного направления в языкоznании, получившего название «лингвистика текста». Объектом изучения названной дисциплины является речь в её письменной и устной репрезентации.

Речь воплощается в связном тексте. Под термином «текст» понимается речевое произведение, с помощью которого осуществляется вербальная коммуникация между отправителем и получателем. Чаще всего отдельная законченная мысль реализуется в виде высказывания. Отправитель создаёт его в соответствии со своим коммуникативным намерением, отбирая языковые единицы и соединяя их по правилам исходного языка. Но текст — не просто цепочка отдельных высказываний. Он представляет собой сложное структурное и содержательное целое, которое должно быть сохранено и воспроизведено в тексте перевода.

Важную роль в обеспечении целостности текста играют формальные и смысловые связи, объединяющие отдельные высказывания. Формальная связность, или когезия, текста достигается с помощью различных языковых средств: слов-заместителей, местоименной антиципации, союзов, предлогов, артиклей, согласования временных форм и т.п. Смысловое единство текста, или его когерентность, обеспечивается логической последовательностью и непротиворечивостью изложения, временными и логи-

ческими связями между высказываниями, отсылками к другим частям текста, тема-рематической организацией высказывания и текста в целом. Переводчик должен уметь воспринимать формальные и смысловые связи в исходном тексте и сохранять их в тексте перевода.

1. Формальная связность текста

Кореферентные цепочки

Сопоставительный анализ показывает, что английское высказывание в большей мере зависит от своего текстового окружения, чем русское. Различие в степени автономности высказывания, среди прочего, проявляется в способе именования элементов отражаемой в нём предметной ситуации. Известно, что один и тот же предмет, или, точнее, одно и то же обозначаемое, может быть выражено либо непосредственно — путём называния, либо опосредованно, косвенно, путём использования слов, замещающих его прямое наименование. Соотнесённость таких слов с одним и тем же обозначаемым сама по себе не видна и становится понятной лишь из текста.

Прямое именование в английском языке обычно осуществляется при помощи имён собственных или всевозможных нарицательных существительных. В качестве средств опосредованного, косвенного, именования того же обозначаемого используются различные виды личных, указательных и неопределённых местоимений, слова *the former*, *the latter* и другие языковые средства. Исследования показали, что в английском высказывании предпочтение в целом отдаётся косенному способу именования ранее упомянутого обозначаемого, а в русском — прямому.

Рассмотрим случаи, когда в тексте для именования одного и того же обозначаемого используется как существительное, так и замещающее его личное местоимение. В лингвистике такие цепочки называются кореферентными, то есть относящимися к одному и тому же денотату или, по другой терминологии, референту. Простейшим примером цепочки такого рода является имя собственное и личное местоимение 3-го лица. Например, если обозначаемым является лицо, именуемое *Peter*, то в последующем изложении то же обозначаемое именуется с помощью личного местоимения *he*.

В английском тексте подобное личное местоимение может употребляться несколько раз. Так, в романе Э. Хемингуэя

«Старик и море» главное действующее лицо рыбак по имени Сантьяго один раз в начале повествования называется по имени, а затем, на протяжении нескольких страниц при упоминании о нём используется местоимение *he*. В русском языке, где высказывание более автономно и в меньшей степени связано с текстом, такое употребление местоименных заменителей имени будет считаться нарушением нормы. Поэтому в переводе местоимение *he* наряду с местоимением «он» заменяется собственным именем или другими эквивалентными нарицательными существительными:

After that he had a few matches and then no more.

Потом Сантьяго участвовал ещё в нескольких состязаниях, но скоро бросил это дело.

He let it go over the side.

Старик опустил леску в воду.

Другой вид кореферентной цепочки представлен именем собственным и притяжательным местоимением со значением принадлежности. Русский язык по уже названной причине (меньшей степени зависимости высказывания от текста) стремится к большей конкретизации обозначаемого. С учётом этого английское притяжательное местоимение часто передаётся не его прямым русским соответствием, а именем собственным в родительном падеже:

The lamplight, bright on his boots and dull on the autumnleaf yellow of her hair, glinted along the paper as she turned a page.

Свет играл яркими бликами на ботинках Тома, тусклым золотом переливался в волосах мисс Бейкер, напоминавших цветом осеннюю листву, скользил по перевёртываемым ею страницам.

В других случаях с той же целью может быть использовано нарицательное существительное или соответствующее прилагательное:

The lack of political ability has been caused by the very nature of their history.

Отсутствие политического навыка было обусловлено самой природой российской истории.

Найти требуемое соответствие местоимению *their* в словосочетании *their history* помогает обращение к предыдущим частям текста, где речь идёт о России и населяющих её народах.

Говоря о кореферентных цепочках, следует упомянуть и так называемые слова-заместители, которые употребляются для замены предшествующего существительного. В их роли чаще

всего выступают указательные местоимения *this, that, these, those* и неопределённые местоимения *one, some, any, many*. В переводе местоимения-заместители либо заменяются на то существительное, которое они замещают, либо употребляются вместе с ним:

The price of tin is higher than that of copper.

Цена олова выше цены меди.

Few High Court judges are under fifty. Many are much older than this.

Лишь немногие члены Высокого суда имеют возраст меньше пятидесяти лет. Многие судьи ещё старше.

Замещаться в английском языке могут не только существительные, но и полнозначные глаголы. В роли слов-заменителей выступают вспомогательные глаголы, среди них глаголы *be, do, have*, а также некоторые глагольные формы, в частности *shall, will, should, would*. В переводе они часто передаются тем глаголом, который заменяют:

The use of television for mass education can lead to as significant an advance as did the invention of the printing press.

Использование телевидения в образовательных целях является таким же важным событием для дальнейшего прогресса в области просвещения, каким в своё время было изобретение печатного станка.

Местоименная антиципация

Одним из средств обеспечения связности текста в английском языке является конструкция, называемая местоименной антиципацией. Суть её состоит в том, что существительное, обозначающее субъект действия, употребляется не сразу, а как бы предвосхищается соответствующим личным местоимением. Подобное инвертированное употребление личного местоимения часто наблюдается в сложноподчинённых предложениях с обстоятельственным придаточным предложением, в которых придаточное и главное предложения имеют тот же субъект, например:

When he arrives in Paris next week, the German Chancellor will have to clarify some of his earlier pronouncements.

Когда немецкий канцлер посетит на следующей неделе Париж, он должен будет разъяснить некоторые из ранее сделанных им заявлений.

Смысл местоимения *he* в придаточном предложении становится ясным только после его сопоставления с существитель-

ным *chancellor*, которое используется в главном предложении для прямого называния субъекта. В русском языке, где высказывание более автономно, подобное описание предметной ситуации неприемлемо. При сохранении того же порядка следования местоимения «он» и существительного «канцлер» может сложиться впечатление, что речь идёт не о канцлере, а о каком-то другом лице.

Важной составляющей когезии текста являются пространственные, временные и логические связи между высказываниями. В английском языке для их выражения используется широкий круг формальных средств, среди них предлоги, всевозможные предложные обороты, союзы и союзные слова, наречия, лексические единицы, глагольные формы, времена типа *Perfect* и *Continuous*, согласование времён.

В переводе все пространственные, временные и логические связи должны быть сохранены. Но средства их выражения в английском и русском языках подчас значительно отличаются друг от друга. В качестве примера остановимся на проблемах, которые возникают при передаче предлогов и союзов, а также некоторых видовременных форм.

Многозначность английских предлогов и союзов

Восприятию и последующему сохранению временных и логических связей в тексте перевода может препятствовать многозначность английских предлогов и союзов. Многие из них опускаются или, без особого труда, заменяются соответствующими русскими предлогами и союзами. Вместе с тем следует помнить о том, что хорошо известные предлоги и союзы могут обладать широкой семантикой и употребляться в значениях, о которых в словарях и справочниках по грамматике не говорится. Устоявшиеся и часто встречающиеся значения предлога *of*, союзов *and*, *as*, *but*, *if*, *other*, *than*, *when*, *while*, *which* далеко не всегда отражают истинные отношения в исходном тексте. Как следствие, использование в тексте перевода привычных русских соответствий может привести к смысловой ошибке.

Так, союз *and* обычно выражает сочинительную связь между независимыми высказываниями. В переводе он передаётся союзом «и» или опускается. Есть, однако, немало случаев употребления союза *and*, когда он выражает иные смысловые отношения, для выражения которых союз «и» применить нельзя:

He was small and bright-eyed, and his name, George Powell, will stay in my mind a long time and I have never seen him since that day.
 Он был невысокого роста с ясными глазами, его имя и фамилия, Джордж Пауэлл, запомняться мне надолго, хотя после того раза я его никогда не встречал.

Первые два случая употребления союза *and* выражают сочинительную связь, и в переводе он опускается. Иначе обстоит дело с третьим случаем его употребления в том же высказывании, где он выражает подчинительную связь со значением уступки. В русском тексте для передачи этого значения используется союз «хотя».

Союз *when* присоединяет, как правило, обстоятельственное предложение времени, но для его передачи не всегда используется один из русских временных союзов:

Pilots report that no attempt was made to intercept them until they were well into the enemy territory when the enemy sent up fighters and put up a strong barrage.

По сообщениям лётчиков, противник не делал попыток преградить им путь, до тех пор пока они не углубились на значительное расстояние в его воздушное пространство. Тогда им навстречу были высланы истребители и открыт плотный заградительный огонь.

В этом примере союза *when* выражает не одновременность действий, а их последовательность в определённом порядке. В русском переводе для тех же целей используется наречие «тогда».

Выражение видовременных связей

Английский и русский языки значительно отличаются друг от друга и в отношении тех средств, которые используются для выражения видовременных связей. Переводчику надо учитывать, что условия контекста могут придавать любой видовременной форме английского глагола дополнительные, подчас неожиданные оттенки значения. Поэтому характер протекания действия во времени иногда становится ясным лишь из сопоставления переводимого высказывания с соседними.

Наглядным примером такого отличия служат формы группы «совершенных» времён — Perfect Tenses. Известно, что форма Present Perfect выражает действие, закончившееся до определённого момента в настоящем. Такое действие обычно передаётся на русский язык глаголом совершенного вида в прошедшем времени:

I haven't heard from him since June.

Я не имел от него известий с июня.

В некоторых случаях Present Perfect выражает действие, связь которого с настоящим временем сохраняется. В переводе на русский язык это значение Present Perfect передаётся формой настоящего времени, при этом нередко подчёркивается видовой оттенок действия:

The United Kingdom has suffered from "adversary politics" in which right-wing governments are succeeded by left-wing governments.

Соединённое Королевство страдает от частой смены политического курса, когда на смену правому правительству приходит левое.

В этом высказывании Present Perfect обозначает действие, связанное с определённым моментом в настоящем времени, и, кроме того, имеющее длительный характер. В переводе для этих целей используется глагол несовершенного вида в форме настоящего времени (*has suffered* — «страдает»).

При передаче времени Past Perfect обычно используется форма русского прошедшего времени. Выбор совершенного или несовершенного вида зависит от контекста:

As Peter was going to the station, it began to rain. Fortunately, he had taken an umbrella and put on a coat.

Когда Пётр шёл на станцию, начался дождь. К счастью, он взял с собой зонтик и надел пальто.

В этом примере используются русские глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени (*had taken*, *had put on* — «взял, надел»).

The appeasement policy had strengthened the nazi regime until finally it turned upon those who favored its progress.

Политика умиротворения усиливала нацистский режим, пока, наконец, он не повернул оружие против тех, кто ему потакал.

Здесь для передачи Past Perfect также используется форма прошедшего времени, но контекст высказывания подсказывает, что действие имело длительный характер. Поэтому русский глагол получает форму несовершенного вида.

Передача дополнительных значений артикла

В английском языке одним из сигналов, помогающих слушающему или читающему понять левосторонние и правосторонние связи высказывания в тексте, служит артикль. Есть три вида артикла — определённый, неопределённый и нулевой. Артикль не является самостоятельной языковой единицей. Он занимает подчинённую позицию и встречается перед другим словом, обычно существительным.

Определённый artikelъ сигнализирует о необходимости определения информации, заключённой в данном существительном, и принятии решения относительно того, остаётся она в силе или нет. Сделав это, получатель переходит к другим отрезкам текста.

Неопределённый artikelъ требует более пристального внимания. Дело в том, что информацию, заключённую в определяемом существительном, нельзя понять из предыдущей части текста. Её там просто нет. Получателю приходится дожидаться какого-то нового определения при существительном, которое обычно даётся в последующих частях текста. Для неопределённого artikelя поэтому характерно появление в решающих местах повествования, где действие приобретает новое и неожиданное направление.

В переводе artikelъ обычно опускается. Понимание роли artikelя в оформлении смысловых связей, образующих правую и левую части текста, помогает объяснить те случаи, когда artikelъ в переводе не опускается, а передаётся другими языковыми средствами. Причина этого в том, что artikelъ сигнализирует не только о пред- и постинформации как таковой, но и о дополнительных смысловых оттенках такой информации. У неопределенного artikelя, помимо значения неопределенности, появляется значение единичности, а у определённого artikelя, наряду со значением определённости, — значения конкретности и исключительности. В русском языке для передачи дополнительных значений artikelя используются числительные, местоимения и другие подсказанные контекстом определители:

An old woman sat next to me.

Рядом со мной сидела пожилая женщина.

Неопределённый artikelъ выражает только значение неопределенности, это была женщина, а не кто-то другой, скажем, мужчина или ребёнок. В русском высказывании artikelъ опускается.

An old woman gave this book to me.

Мне эту книгу подарила одна пожилая женщина.

Появляется дополнительное значение единичности: женщина, подарившая книгу, выделяется не только среди других категорий людей, но и среди остальных женщин. В русском высказывании для его выражения добавляется числительное «одна».

She finally knew how the world could be made a good and happy place.
Она наконец поняла, как можно сделать этот мир лучше и счастливее.

Определённый артикль *the* при занимающем позицию темы существительном *world* наряду со значением определённости приобретает дополнительное значение конкретности (имеется в виду тот мир, в котором мы живём, а не какой-то другой). Для передачи названного значения применяется указательное местоимение «этот».

Сигналом наличия у определённого и неопределенного артиклей дополнительных значений служит их парное употребление. При переводе высказываний с такими оборотами перед существительными всегда используются уточняющие определения:

The war, or rather war, was odd, he told himself a little inanely.

Странная штука эта война, или, вернее, любая война, — тупо подумал он.

2. Смыслоное единство текста

Временной и логический порядок высказываний

Важным условием сохранения последовательности и непротиворечивости изложения при переводе является соблюдение временного и логического порядка следующих друг за другом высказываний. В английском тексте такой порядок нередко нарушается. Высказывания, описывающие последующие события, могут стоять перед высказыванием, в котором говорится о событии, произошедшем ранее:

"You going to court this mourning?" asked Jim. We had strolled over.
Мы подошли к её забору. — Вы в суд пойдёте? — спросил Джим.

В этом примере упомянутое различие между английским и русским языками проявляется особенно наглядно. По-русски нельзя сказать: «“Вы в суд пойдёте?” — спросил Джим. Мы подошли к её забору». Поэтому в переводе высказывания меняются местами.

Из сказанного отнюдь не следует, что англоязычный отправитель игнорирует реальный временной порядок следования событий. В английском тексте, имеющем более высокую степень слитности, интерпретация временных связей осуществляется прежде всего на основе формальных средств их выражения. Так, в анализируемом фрагменте для обозначения того, что действующие лица вначале подошли к дому, а затем обратились с вопросом к находящимся там людям, используется совершенное время Past Perfect. Для англоязычного получателя важны именно эти показатели временных связей, а реальная последовательность объединяемых ими событий как бы отходит на второй план.

Аналогичная закономерность наблюдается при переводе фрагментов текста, в которых соседние высказывания объединены логическими причинно-следственными отношениями. Их интерпретация также производится прежде всего на основе соответствующих формальных средств, в частности, наречий типа *moreover, therefore, nevertheless*, союзов *if, although, because, as*, глаголов, выражающих логические отношения, типа *conclude, suggest*. Логическая последовательность событий нередко нарушается — впереди ставится следствие, а за ним причина. Для сохранения смыслового единства русского текста причинно-следственные отношения в процессе перевода приходится восстанавливать:

Many MPs believe that their role in government is limited. In their view the liberal democratic account suggests it should be much more active.
 Многие члены палаты общин считают, что соблюдение принципов либерализма и демократии позволило бы им играть более важную роль в политической жизни страны.

В этом примере высказывания объединены логической причинно-следственной связью, но, по упомянутым выше причинам, вначале ставится следствие (их роль в политической жизни страны была бы менее ограниченной) а за ним причина (при соблюдении принципов либерализма и демократии). Формальным средством выражения этого логического отношения служит глагол *suggest*. Восстановив причинно-следственный порядок в расположении двух высказываний и применив метонимическое преобразование (раз их роль будет менее ограниченной, она станет более важной), приходим к упомянутому выше варианту перевода.

Поясняющие добавления

Для сохранения когерентности текста, наряду с перестановкой высказываний, применяется метод поясняющих добавлений. Меньшая автономность английских высказываний среди прочего проявляется в том, что смысловые связи между ними часто не получают формального выражения, а лишь подразумеваются. Для их восприятия английскому получателю достаточно опоры на ситуацию или контекст. Если аналогичный вид выражения смысловой связи сохранить и в тексте перевода, у русскоговорящего получателя возникнет ощущение, что соответствующие высказывания плохо согласуются друг с другом. Для более естественного перехода между ними приходится добавлять поясняющие слова:

I had not been at home again many days. One evening I went upstairs into my room to see how Charley was getting on with her copy-book.
Я снова была долго в отъезде. Однажды вечером после моего возвращения домой я поднялась в свою комнату, чтобы посмотреть, как Чарли справляется с уроками.

В этом фрагменте соседние высказывания объединяет временная связь, не имеющая формального выражения. Сохранение имплицитности в русском тексте ведёт к нарушению коммуникативной установки исходной фразы. Перевод «Я снова была долго в отъезде. Однажды вечером я поднялась в свою комнату...» создаёт впечатление, что речь идёт о некой комнате вне дома говорящей, где она могла находиться во время своей поездки, скажем, о номере в гостинице. Добавление словосочетания «после моего возвращения домой» делает временное соотношение двух высказываний более понятным.

Иногда добавление требуется для более чёткого выражения логической связи:

The annulment caused a profound impression in Japan, and was viewed as the spurning of an Asian power by the Western World. Many links were sundered which might afterwards have proved of decisive value for peace.

Этот акт произвёл глубокое впечатление в Японии и был расценён как пощёчина азиатской державе со стороны западного мира. Тем самым были порваны многие связи, которые в дальнейшем могли бы оказаться чрезвычайно ценными для сохранения мира.

Без добавления слов «тем самым» причинно-следственные отношения между высказываниями были бы не до конца понятными.

В некоторых случаях для передачи смысловой преемственности между соседними фрагментами текста в переводе приходится добавлять не отдельные слова, а целое предложение:

As part of China's celebration of revolution, the Chinese adjusted the use of some of the coal-fired industrial plants around Beijing. In a city that is often covered by a blanket of smog, people could see what they were celebrating.

В Китае во время празднования годовщины революции на ряде заводов в окрестностях Пекина, где в качестве топлива использовался уголь, было частично свёрнуто производство. Ранее город был часто окутан пеленой смога, смеси тумана и дыма. Благодаря принятым мерам смог рассеялся, и горожане могли без помех наблюдать за прохождением праздничной демонстрации.

Для эксплицитного выражения логической связи между двумя высказываниями: «Ранее город был часто окутан пеленой

смога» и «горожане могли без помех наблюдать...» добавляется фраза «Благодаря принятым мерам смог рассеялся». В английском тексте эта информация подразумевается, но формально остается невыраженной.

Членение высказываний

Смыслоное единство текста связано также с его тема-рематическими отношениями. Различия между английским и русским языками в формальном выражении темы и ремы находят своё отражение в переводческом приёме, именуемом членением высказывания. Членение бывает двух видов, внутренним и внешним.

Внутреннее членение состоит в замене простого предложения сложноподчинённым. Поскольку придаточные предложения рассматриваются просто как распространённые члены предложения, при внутреннем членении переводческие преобразования затрагивают только формально-грамматическую структуру предложения. Высказывание и его тема-рематическая структура остаются прежними.

При внешнем членении происходят более сложные преобразования. На месте одного простого предложения появляется либо сложносочинённое предложение, которое рассматривается как совокупность двух или более высказываний, либо, при наличии разноплановых мыслей, — два-три простых предложения, каждое из которых является отдельным высказыванием. Все вновь образованные высказывания имеют свою тема-рематическую структуру [18. С. 38].

Необходимость в членении как способе сохранения смыслового единства текста возникает при переводе на русский язык высказываний, содержащих сложные члены предложения или синтаксические комплексы:

Helen's arriving so early surprised them. (сложное подлежащее)
То, что Елена пришла так поздно, удивило их.

The inconvenience was my not knowing the language. (сложная именная часть сказуемого)

Неудобство состояло в том, что я не знал языка.

I saw him crossing the street. (сложное дополнение)
Я видел, как он переходит улицу.

Do you have any objections to the goods being shipped earlier? (сложное определение)

Вы не возражаете против того, чтобы товары были отгружены раньше?

The table was small enough for the conversation to be general. (сложное обстоятельство)

Стол был небольшим, и беседа приобрела общий характер.

Как видно из приведённых примеров, в переводе с учётом контекста используется как внутреннее, так и внешнее членение — синтаксический комплекс передаётся придаточным предложением или отдельным высказыванием.

Членение используется при переводе высказываний с обстоятельственными причастными оборотами, именуемыми абсолютными конструкциями. Функция абсолютных конструкций состоит в том, чтобы присоединить дополнительную мысль, не уточняя характера её смысловой связи с главным составом предложения. При переводе важно определить, имеет ли причастный оборот собственный субъект или выражает действие, относящееся к субъекту предложения. Если абсолютная конструкция имеет общий субъект с главным составом предложения, можно обойтись без членения. В этом случае бывает достаточно использовать русский деепричастный оборот:

This done, I lingered a little longer.

Закончив свои дела, я немного задержался.

Необходимость в членении возникает при переводе высказываний, в которых причастный оборот имеет собственный субъект. В зависимости от контекста такие обороты передаются с помощью придаточного предложения или отдельного высказывания. Если из контекста ясно, что на первое место выступает обстоятельственное значение причины, времени и пр., следует использовать придаточное предложение (метод внутреннего членения):

The submarine could not enter the dock, its length exceeding 120 meters.

Подводная лодка не могла войти в док, так как её длина превышала 120 метров.

В том случае если контекст не уточняет характер связи между абсолютным оборотом и главным составом, целесообразно воспользоваться способом внешнего членения:

The Reef (Eastern Morocco) is considered the richest in the country, with 70 percent of the Africans below the essential minimum of the living standard.

Рифьен считается самым богатым промышленным районом восточной части Марокко, но даже там 70 процентов африканцев живут в условиях ниже прожиточного минимума.

Причиной членения могут быть различия между исходным и переводящим языками в способе грамматического оформления мысли. Для выражения отдельной законченной мысли обычно используется простое предложение, тогда как ряд связанных между собой мыслей выражаются посредством сложноподчинённых и сложносочинённых предложений. Но последовательность мыслей может быть выражена и с помощью простого предложения. В этом случае отдельные мысли оформляются в виде словосочетаний. В рамках высказывания такое словосочетание отражает самостоятельную предметную ситуацию, но она существует как бы в свёрнутом виде. Роль темы и ремы выполняют не группа подлежащего и группа сказуемого, а, соответственно, определяемое слово и слова, играющие роль определителей.

Такой способ оформления предметной ситуации имеется как в английском, так и в русском языке, но в английском языке он используется чаще. Причиной, по-видимому, служит характерная для этого языка более высокая степень связности текста, позволяющая ему для целей общения обойтись словосочетанием вместо отдельного предложения. Русский язык с той же целью использует предложение:

Mist covered a calm sea in the Strait of Dover yesterday.
Вчера над проливом Па-де-Кале стоял туман. Море было спокойным.

Атрибутивное словосочетание в позиции дополнения *a calm sea*, в котором тема выражена определяемым словом *sea*, а рема — прилагательным *calm*, на самом деле выражает отдельную мысль. Показателем этого является неопределённый артикль, который служит сигналом того, что речь идёт не о самом море, а о наличии у него признака, выраженного прилагательным *calm*. В русском тексте для передачи этой мысли требуется отдельное высказывание — «Море было спокойным», в котором тема («море») оформляется подлежащим, а рема («было спокойным») — составным именным сказуемым.

Во всех приведённых выше примерах в исходной английской фразе имелись слова на роль подлежащего и сказуемого в русском предложении при внутреннем членении и темы и ремы русского высказывания — при внешнем членении. Вместе с тем есть немало случаев, когда такие компоненты отсутствуют. При переводе они восполняются из контекста:

Back from the sea Martin came homing for California with a lover's desire.
Вернувшись из плавания, Мартин поспешил домой в Калифорнию, куда его влекла любовная тоска.

Здесь метод внутреннего членения применяется к обстоятельственному обороту *with a lover's desire*. Вариант дословного перевода: «Мартин поспешил домой с тоской влюблённого» неприемлем. Поэтому обстоятельственный оборот *with a lover's desire* разворачивается в придаточное предложение «куда его влекла любовная тоска», где выводимой из контекста группой сказуемого служит фраза «куда его влекла».

При внешнем членении формального выражения может не иметь тема или рема. Примером является высказывание, в котором используется обстоятельный оборот с предлогом *in*, характеризующий или оценивающий какое-либо событие:

The deputy chief of the squad of U.S. advisers helping the Salvadorian government forces has been shot dead in the first known killing of a U.S. military adviser in El Salvador.

В Сальвадоре убит заместитель начальника группы американских военных советников, помогающих правительенным силам. Это первый известный случай убийства американского военного советника в Сальвадоре.

Обстоятельный оборот *in the first known killing of a U.S. military adviser in El Salvador* преобразуется в отдельное высказывание, в котором темой служит выводимое из контекста подлежащее «это».

Внешнее членение, сопровождаемое восстановлением тематического компонента, имеет место и при переводе высказываний с однородными сказуемыми, выражающими разноплановые, логически несовместимые мысли:

The majority of the Austrian army and police rallied to his government and besieged the chancellery building.

Большая часть австрийской армии и полиции сплотилась вокруг его правительства. Они осадили здание канцелярии.

В этом примере группа второго однородного сказуемого *besieged the chancellery building* преобразуется в отдельное высказывание «Они осадили здание канцелярии». При этом сама группа сказуемого выступает в качестве ремы, а темой и подлежащим служит выводимое из контекста местоимение «они».

Объединение высказываний

В ряде случаев для обеспечения связности переводимого текста используется не членение, а наоборот, объединение высказываний. Такие высказывания нередко служат для пере-

дача тесно связанных между собой мыслей, при этом второе высказывание уточняет и разъясняет рему предыдущего:

These merges and acquisitions don't constitute an endgame. The industry is not shrinking.

Слияния и поглощения компаний не следует рассматривать как признак упадка отрасли.

Второе высказывание *the industry is not shrinking* («отрасль не находится в состоянии упадка») разъясняет рему предыдущего, в роли которой выступает существительное *endgame* («начало упадка»). В переводе оба высказывания объединяются в одно, причём рема первого опускается, а второе высказывание сворачивается в словосочетание «упадок отрасли».

Последующее высказывание может разъяснять не рему, а тему предыдущего, позицию которой занимает подлежащее-существительное. Во втором высказывании такое существительное замещается личным местоимением, а группа сказуемого используется для сообщения о каком-то новом признаке подлежащего в первом высказывании. В русском тексте для тех же целей используется предложение с однородными сказуемыми:

Freedom may be a scourge. It can destabilize a person's inner world.
Свобода может обернуться для человека наказанием, дестабилизировать его внутренний мир.

Существительное *freedom* — тема первого высказывания, во второй фразе замещается местоимением *it*. При переводе местоимение *it*, а с ним и тема второго высказывания опускаются, а рема становится частью ремы русского высказывания в виде его второго сказуемого «дестабилизировать».

Членение и объединение высказываний при переводе сверхфразовых единств

В качестве одной из причин членения упоминалось наличие в одном высказывании нескольких разноплановых мыслей, выраженных словосочетаниями и придаточными предложениями. Основная функция таких высказываний — придать единство цепи разнородных явлений, объектов и впечатлений.

Отрезок речевой цепи, выражающий разноплановые мысли и характеризующийся смысловой, коммуникативной и структурной завершённостью, может состоять не только из одного, а двух и более высказываний. Каким бы ни был состав подобного образования, оно представляет собой особую единицу текста, для наименования которой в лингвистике используется термин

«сверхфразовое единство» (СФЕ). По виду тема-рематических отношений СФЕ, как и отдельные высказывания, подразделяются на моноремы и диремы.

В английском языке характерным примером СФЕ-моноремы служит вводный абзац (*lead*), открывающий газетное сообщение информационного характера. Стремление к экономии печатного места служит причиной предельной информационной насыщенности вводного абзаца, не свойственной аналогичным русским текстам. Поэтому в переводе вводный абзац подвергается не только присущим монореме перестановкам, но и преобразованиям, связанным с членением и объединением высказываний:

Both engine crews leaped to safety yesterday from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxford Shire.

Вчера вблизи станции Моррис-Каули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и товарного поездов, Машинисты обеих поездных бригад остались невредимы, спрыгнув на ходу с поезда.

Рема английского высказывания *Both engine crews leaped to safety* и его тема *a collision between a parcels train and a freight train* в переводе меняются местами, причём словосочетание *a collision between a parcels train and a freight train*, в свою очередь, преобразуется в отдельное высказывание, в котором из контекста восполняется тема «произошло».

Перевод СФЕ-дирем также требует глубоких лексических и грамматических преобразований:

The third center extended widely. Its eastern limit was on the western border of Persia. It embraced Mesopotamia, Syria, Egypt and Greece, and on its flanks it included surrounding countries such as Asia Minor.

Обширная территория третьего климатического центра охватывала Месопотамию, Сирию, Египет и Грецию и вместе с примыкающими к этому району странами, такими как Малая Азия, простиравшись на восток до самой Персии.

В русском тексте для передачи причинно-следственных отношений фразу *Its eastern limit was on the western border of Persia* необходимо перенести из середины в конец фрагмента. В первом высказывании с местоимением *it* вместе с местоимением опускается тема, а рематический глагол-сказуемое *embraced* становится первым однородным сказуемым «охватывала» в русском высказывании «Обширная территория третьего климатического центра охватывала Месопотамию». Во втором высказывании *it included surrounding countries such as Asia Minor* местоимение *it* также опускается, а группа сказуемого сворачи-

вается в словосочетание «вместе с примыкающими странами». Наконец, третье высказывание преобразуется в обстоятельственный оборот «на восток до самой Персии» при втором однородном сказуемом «простиралась».

Учёт левосторонних и правосторонних связей в тексте

Эти термины отражают направленность развития описываемых событий: правосторонние связи означают движение вперёд, а левосторонние — движение назад.

Проблемы, обусловленные левосторонними и правосторонними связями в тексте, носят двоякий характер. С одной стороны, в задачу переводчика входит их сохранение в тексте перевода посредством соответствующих преобразований. С другой стороны, такие связи сами выступают в качестве мощного диагностирующего средства, помогая переводчику правильно интерпретировать текст оригинала и находить требуемые соответствия.

О роли левосторонних связей до этого говорилось неоднократно. Приведём ещё один пример. В рассказе “A casual affair” английского писателя С. Моэма встречается следующее высказывание:

He'd always been so spruce and smart; he was shabby and unwashed and wild-eyed.

В русском переводе М.Д. Литвиновой это место передано так:

Прежде он был таким щёголем, таким элегантным. А теперь бродил по улицам Сингапура грязный, в лохмотьях, с одичальным взглядом.

Ощущение резкой перемены в облике персонажа, помимо соответствующих эпитетов, вызывается противопоставлением временных форм Past Perfect и Past Indefinite глагола *to be*. В русском тексте этот эффект от части передаётся наречиями «прежде» и «теперь». Но для того чтобы воспроизвести его в полной мере, необходимо правильно понять и выразить смысл глагола *to be* во второй фразе. Контекст самого высказывания сделать это не позволяет (ср.: «Прежде он был таким щёголем, а теперь был грязным, в лохмотьях»). Ответ содержится в одном из предыдущих высказываний: *He didn't keep the job in Sumatra and was back again in Singapore*. Эта информация позволяет найти необходимое дополнение в виде фразы «бродил по улицам Сингапура».

В процессе перевода необходимо учитывать не только прединформацию, но и постинф ormацию, находящуюся в правой

части текста. В качестве примера приведём газетное информационное сообщение. Как отмечалось, в английских текстах этого жанра наиболее высокой степенью автономности обладает вводный абзац или зчин, который часто представляет собой конденсированное изложение основного содержания газетной статьи. Но возможно и другое строение зчина. При нём вводный абзац лишается смысловой независимости, так как вся необходимая для его истолкования информация находится в последующих разделах текста.

Так, одна из статей в американской газете «Нью-Йорк таймс», посвящённая краху энергетической корпорации «Энрон», начинается со следующего абзаца:

Senator Joseph Lieberman embodies the way Enron Corp's collapse has tied the capital in political knots.

Крах энергетической компании «Энрон» вызвал широкий резонанс в американской столице. В центре политических баталий оказался сенатор Джозеф Либерман, демократ от штата Коннектикут, возглавляющий Комитет по делам правительства, один из десяти сенатских комитетов, занятых расследованием этого дела.

Информация, приводимая в английском зчине, является неполной. Вводный абзац в аналогичной русской статье содержал бы не только имя участника событий, но и ряд других относящихся к нему сведений, в частности, указание на его партийную принадлежность, занимаемую должность в Сенате и название комитета. В английском тексте все эти сведения также имеются, но они приводятся в последующих разделах статьи, занимающей две газетные колонки. Причём название сенатского комитета, возглавляемого Либерманом, упоминается в самом конце. При переводе названная информация переносится в зчин и размещается там соответствующим образом.

Мы рассмотрели часть переводческих проблем, связанных с когезией и когерентностью текста. Эти проблемы носят двоякий характер. С одной стороны, в задачу переводчика входит сохранение в тексте перевода тех связей, которые обеспечивают восприятие исходного текста как единого целого. С другой стороны, левосторонние и правосторонние связи, обусловленные связностью и целостностью текста, сами выступают в качестве мощного средства его смысловой интерпретации в процессе перевода.

Вопросы для повторения

1. Какой смысл вкладывается в понятия «когезия» и «когерентность» текста?
2. Какие преобразования связаны с передачей кореферентных цепочек, местоименной антиципации, предлогов, союзов, артикля и видовременных отношений?
3. Какие преобразования используются для обеспечения временного и логического порядка следования высказываний в тексте перевода?
4. Для передачи каких отношений в тексте перевода используются методы членения и объединения высказываний?
5. Что понимается под термином «сверхфразовое единство» и какие существуют виды СФЕ?
6. Благодаря каким преобразованиям обеспечивается сохранение когерентности текста при переводе СФЕ?
7. В чём заключается суть правосторонних и левосторонних текстообразующих связей и какую роль играет их учёт при переводе?